

Протокол № 4
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
17 апреля 2014 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.30 час.

Присутствовали:

Председательствующий, президент	— Е.В. Семеняко
Члены Совета, вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов — А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский
Члены Совета АП СПб:	— С.Н. Бобков — И.Т. Земскова — В.В. Зинченко — Е.В. Зубанова — Д.Р. Каюмов — М.Е. Семеняко
Заместитель Председателя КК АП СПб	— Ю.Я. Шутилкин
Заместитель Президента АП СПб	— В.Ф. Соловьев
Секретарь Совета АП СПб:	— В.С. Панова

Извлечение

3. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

3.7. Дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 05 марта 2014г. заместителем председателя Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб Ю.Я. Шутилкиным в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга А. (реестровый №), осуществляющего адвокатскую деятельность в Коллегии адвокатов СПб «Бизнес-Коллегия «АСТЭР», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. явилась жалоба обвиняемого Ф.О.Б., официально поступившая 03 марта 2014г. в АП СПб из ФКУ СИЗО-3 ФСИН России.

Ранее поступившая в АП СПб 06 февраля 2014г. через адвоката М.Е.Н. (без регистрации в ФКУ СИЗО-3 ФСИН) аналогичная жалоба Ф.О.Б. с приложением документов на 13 листах приобщена к материалам дисциплинарного производства.

Из жалобы от 03 марта 2014г. следует, что 31 января 2014г. в судебном заседании Дзержинского районного суда СПб при рассмотрении ходатайства о продлении обвиняемому Ф.О.Б. срока содержания под стражей, вопреки его воле судьей Бражниковой Л.Н. в качестве защитника был привлечен адвокат А. Данный адвокат фактически защиту не осуществлял, а «...лишь имитировал ее»:

- не посетил обвиняемого в Следственном изоляторе для согласования позиции;
- после заявления Ф.О.Б. отвода адвокату А. в связи с присутствовавшим в зале судебного заседания адвокатом по соглашению М.Е.Н., А. «...оставил этот вопрос на усмотрение суда»;
- адвокат А. не представил суду ни одного доказательства, не заявил ни одного ходатайства, не исследовал доказательств невиновности Ф.О.Б., не предложил суду иные меры пресечения, плохо ознакомился с материалами дела;
- адвокат А. покинул зал судебного заседания до вынесения судьей постановления; не посетил Ф.О.Б. в СИЗО после заседания и не обжаловал в апелляционном порядке постановление суда.

Заявитель Ф.О.Б. подтверждает полномочия адвоката по соглашению М.Е.Н., просит рассмотреть настоящую жалобу с его участием, сообщить ему «...о времени и месте рассмотрения дисциплинарного дела».

К жалобам Ф.О.Б., поступившим в АП СПб 06.02.2014г. и 03.03.2014г., приложены копии документов: постановление судьи от 31.01.2014г. (1-й лист) о продлении срока содержания под стражей; постановление судьи от 31.01.2014г. об отводе адвоката по соглашению М.Е.Н.; постановление судьи от 31.01.2014г. об отказе обвиняемому Ф.О.Б. в удовлетворении отвода защитнику А. и др.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия) 18.02.2014г. и 05.03.2014г., адвокат А. пояснил: 31 января 2014г. по направлению координатора по Центральному району СПб он в порядке ст.50 УПК РФ приступил к защите обвиняемого Ф.О.Б. в Дзержинском районном суде СПб при рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей. Адвокат ознакомился с представленными следователем материалами и после доставления Ф.О.Б. в зал судебного заседания представился ему в качестве защитника. Обвиняемый демонстративно отказался от общения с адвокатом А.

До начала рассмотрения постановления следователя обвиняемый заявил ему отвод в связи с недоверием к нему. Полагая, что при рассмотрении столь важного вопроса, как продление меры пресечения, нельзя оставлять обвиняемого без защиты, А. заявил, что оснований для отвода не имеется, и он готов оказывать юридическую помощь обвиняемому Ф.О.Б.

После вынесения судом постановления о допуске А. в качестве защитника Ф.О.Б. в порядке ст.50 УПК РФ, он (Ф.О.Б.) «...заявил, что отказывается от защитника по назначению». Но к тому моменту решение уже было вынесено и А. «...вынужден был остаться». В ходе судебного заседания адвокат поддерживал позицию обвиняемого, просил суд отказать в удовлетворении ходатайства следователя. Постановление суда адвокат получил в тот же день, был намерен его обжаловать. Срок обжалования пропустил по причине болезни со 02 февраля 2014г.

Причину не посещения обвиняемого Ф.О.Б. в СИЗО, адвокат А. объясняет тем, что был направлен в суд 31 января 2014г., т.е. в день судебного заседания.

К объяснениям адвоката А. приложены документы: запрос адвоката от 14.02.2014г. на имя начальника ФКУ СИЗО-3 УФСИН РФ; ответ начальника СИЗО-3 от 17.02.2014г.; выписка из протокола судебного заседания от 30-31.01.2014г.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия установила следующие фактические обстоятельства:

31 января 2014г. адвокат А. по назначению Дзержинского районного суда СПб вопреки воле и законным интересам обвиняемого принимал участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя Фролова М.Л. о продлении срока содержания под стражей обвиняемому Ф.О.Б.

Данные обстоятельства отражены в жалобах Ф.О.Б., признаются самим адвокатом А. и подтверждаются доказательствами: постановлением судьи от 31.01.2014г. об отказе обвиняемому Ф.О.Б. в удовлетворении заявления об отводе защитника А.; постановлением судьи от 31.01.2014г. об участии в судебном заседании защитника А.; выпиской из протокола судебного заседания от 30-31.01.2014г., из которой следует, что при обсуждении заявленного Ф.О.Б. отвода защитнику А., адвокат высказал мнение: « Я ознакомился с представленными материалами, я готов оказать Ф.юридическую помощь» (лист 3) и др.

Комиссия квалифицирует действия адвоката А. как нарушение им положений пп.1 и 2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), в соответствии с которыми адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя и вопреки его воле.

На основании изложенного и в соответствии с пп.1 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению о наличии в действиях адвоката А. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат А. явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

Адвокат А. полагает, что нарушений закона и профессиональной этики адвоката им допущено не было.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, руководствуясь пп.2 п.1 ст.25 Кодекса профессиональной этики адвоката, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. (реестровый №). При этом Совет АП СПб считает, что фактические обстоятельства Квалификационной комиссией АП СПб установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке действия адвоката А.

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат Мыльников Е.Н., с которым гражданин Ф.О.Б. заключил Соглашение, был отстранен из процесса постановлением судьи 31 января 2014 г.

Данное определение суда имеет юридическую силу с момента провозглашения и обязательно для всех участников процесса.

Анализируя обстоятельства отвода гражданина Ф.О.Б. адвокату А., который был назначен защитником в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ, Совет АП СПб пришел к следующим выводам:

Гражданин Ф.О.Б., заявляя отвод адвокату А. как защитнику, он одновременно пояснил, что имеет соглашение с адвокатом М.Е.Н., которому он доверяет в отличие от других адвокатов, в том числе А., и не желает участия иных адвокатов при производстве по делу.

Таким образом, отвод адвокату А. со стороны Ф.О.Б. нельзя признать безусловным отказом от защиты, поскольку таким отводом он, по сути, мотивировал позицию о необходимости участия в деле в качестве его защитника адвоката М.Е.Н.

При таких обстоятельствах, суд имел законные основания отказать в удовлетворении ходатайства Ф.О.Б. об отводе адвоката А. и оставить адвоката А. в качестве защитника в порядке ст.ст.50-51 УПК РФ.

Совет АП СПб не может согласиться с выводом Квалификационной комиссии АП СПб о том, что адвокат А., оставив на усмотрение суда вопрос о своем отводе, действовал вопреки воле Ф.О.Б. как своего подзащитного.

Защитник в уголовном процессе является самостоятельной процессуальной фигурой, и адвокат А. вправе в данном случае был занять вышеуказанную позицию.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (реестровый №) на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий,
Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова